

Либерально-демократические ценности / Journal of liberal democratic values <https://liberal-journal.ru>

2024, №2, Том 8 / 2024, No 2, Vol 8 <https://liberal-journal.ru/issue-2-2024.html>

URL статьи: <https://liberal-journal.ru/PDF/09UNLD224.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Летута, Т. В. Ограничение родительских прав и прав несовершеннолетних распоряжаться своими доходами: материально-процессуальные аспекты в контексте деликтной ответственности / Т. В. Летута // Либерально-демократические ценности. — 2024. — Т. 8. — № 2. — URL: <https://liberal-journal.ru/PDF/09UNLD224.pdf>

For citation:

Letuta T.V. Restriction of parental rights and the rights of minors to dispose of their income: substantive and procedural aspects in the context of tort liability. *Journal of liberal democratic values*. 2024; 8(2): 09UNLD224. Available at: <https://liberal-journal.ru/PDF/09UNLD224.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

УДК 347.51

Летута Татьяна Владимировна

Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия
Заведующий кафедрой административного и финансового права

Кандидат юридических наук, доцент

E-mail: ltv10@mail.ru

Ограничение родительских прав и прав несовершеннолетних распоряжаться своими доходами: материально-процессуальные аспекты в контексте деликтной ответственности

Аннотация. В статье на основе системного анализа определяется правовое положение ограниченных в родительских правах лиц и несовершеннолетних, ограниченных в праве распоряжаться своим имуществом в качестве делинквентов. Выявляются проблемы практического применения аналогии закона в деликтах с участием таких субъектов и формулируются возможные варианты их устранения. Доказывается, что отсутствие в материальных нормах правовой регламентации возмещения вреда в тех случаях, когда он причиняется ограниченными в родительских правах лицами или лицами, ограниченными в праве распоряжаться своими доходами, влечет негативные последствия в процессе доказывания вины лиц, обязанных к возмещению. Отдельное внимание в работе уделяется возможности использования презумпции вины в случаях участия в деликте рассматриваемых категорий делинквентов. Поднимается проблема установления надлежащего ответчика при причинении вреда детьми, ограниченными в правах распоряжения своим имуществом. При положительном решении вопроса о привлечении к ответственности законных представителей таких субъектов требуется установление их вины, что в ряде случаев невозможно, при отрицательном решении такого вопроса появляется проблема фактического исполнения судебного акта в пользу потерпевшего. Предлагается устранение указанной коллизии путём дополнений правил о деликтной ответственности указанием на особый порядок возмещения вреда в рассматриваемых деликтах.

Ключевые слова: деликтная ответственность; возмещение вреда; ограничение родительских прав; права несовершеннолетних; ограничение права на распоряжение своими доходами; деликтоспособность; правовой статус родителя

Родители, ограниченные в родительских правах, несовершеннолетние, достигшие четырнадцатилетнего возраста, но ограниченные в правах распоряжаться своими доходами –

субъекты, чей статус не упоминается в гл. 59 Гражданского кодекса Российской Федерации. Между тем, указанные категории лиц могут выступать в роли причинителей вреда. Вопросы деликтной ответственности применительно к отдельным субъектам права имеют межотраслевой характер и могут успешно разрешаться лишь при взаимодействии различных отраслей и подотраслей отечественного права, в данном случае семейного, гражданского и гражданско-процессуального права. Определение законных оснований и порядок привлечения их к ответственности могут быть затруднены в силу отсутствия прямого указания о специфике таких субъектов в гражданском законодательстве.

Целью настоящего исследования является выявление на основе системного анализа норм частного материального и процессуального права возможности привлечения к деликтной ответственности лиц, ограниченных в родительских правах, и ограниченных в праве распоряжаться своими доходами.

При причинении вреда несовершеннолетними в случаях недостижения ими четырнадцати лет лицами, обязанными к возмещению вреда, являются родители, иные законные представители или организации, осуществляющие за несовершеннолетними надзор (ст. 1073 ГК РФ). Но такое обременение возлагается на них, так же, как и дополнительная обязанность в случае достижения несовершеннолетним причинителем вреда четырнадцати лет (ст. 1074 ГК РФ) только если не докажут отсутствие своей вины.

В правилах гл. 59 ГК РФ имеет место отдельное упоминание об обязанности возместить вред за несовершеннолетнего причинителя лицом, лишённым родительских прав (ст. 1075 ГК РФ). Возмещение вреда за его счёт возможно при наличии в совокупности двух условий:

- деликт состоялся не позднее трёх лет с момента лишения родительских прав;
- деликт был обусловлен поведением ребёнка, которое явилось следствием ненадлежащего осуществления родителем своих прав.

Ограничение в родительских правах, как и лишение происходит по решению суда в интересах ребёнка (ст. 73 Семейного кодекса Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ). Основания лишения охватывают вопросы ненадлежащего содержания, воспитания детей, а также поведения родителей, которые отказываются от своего ребёнка, совершают преступления против них или членов своей семьи либо являются больными хроническим алкоголизмом или наркоманией. Притом ограничение родительских прав может состояться и в случае отсутствия вины родителя в негативных последствиях для ребенка (например, тяжелая болезнь). Таким образом, ограничение родительских прав производится в случаях, когда оставление ребёнка с родителем опасно:

- по независящим от родителя обстоятельствам;
- в силу поведения родителя, но оснований для признания его лишённым родительских прав недостаточны.

Во втором случае ограничение вводится в качестве временной меры на период шести месяцев, по истечении которого уполномоченные органы имеют право обратиться в суд за признанием лица лишённым родительских прав. Соответственно, основания лишения и ограничения в правах могут совпадать, а, следовательно, совпадать и негативные проявления поведения родителя. В таких случаях ограничение родительских прав является мерой семейно-правовой ответственности предупредительного характера, позволяющей не применять исключительную меру в виде лишения родительских прав, сохранив элементы правовой связи с несовершеннолетним на определённый период. И.И. Ординарцев называет ограничение родительских прав «условным» лишением родительских прав [1, с. 58]. Хотя

последствия ограничения «менее тяжёлые» по своему объёму нежели последствия лишения прав, как первая, так и вторая мера семейно-правовой ответственности влечёт утрату права на личное воспитание ребёнка, на льготы и государственные пособия, связанные с наличием в семье несовершеннолетнего (ст. 74 СК РФ). В то же время, суд при рассмотрении дела об ограничении родительских прав может определить обязанность по уплате алиментов с лица, ограниченного в правах, что подтверждает сохранение прописанной в ст. 74 СК РФ обязанности содержания детей лицами, лишёнными права их воспитания.

В судебной практике при рассмотрении гражданских дел суды неоднократно указывали на право детей, признаваться оставшимися без попечения родителей, в том числе в случае ограничения их родителей в родительских правах¹. Это означает, что статус несовершеннолетних родители, которых лишены и родители которых ограничены в правах для определения оснований законности предоставления государственной социальной поддержки одинаков. Об этом идет речь и в ст. 1 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей».

Развивая положения ст. 1073, 1074 ГК РФ относительно презюмируемой вины родителей (иных законных представителей) в совершённом несовершеннолетним лицом деликте, следует отметить, что утрата права на личное воспитание и совместное пребывание с ребёнком ограниченным в правах родителем ставит теоретический вопрос о допустимости действия презумпции виновности такого родителя, а также вопрос о возможности применении аналогичных правил о деликтной ответственности лиц, лишённых родительских прав судом, рассматривающим спор о возмещении вреда причинённого несовершеннолетним. Поскольку никакого указания ни в законе, ни в судебной практике относительно этого не существует. Сама по себе существующая обязанность содержать своего ребёнка не ставит родителя, ограниченного в правах, в один ряд с родителями, не имеющими такого ограничения, но удовлетворяет интересы потерпевших. Однако такое допущение ни в коей мере не способствует учёту интересов родителей, ограниченных в правах в случаях их невиновного поведения, обусловившего возникновение оснований для ограничения. Кроме того, доказывание своей невиновности в совершённом несовершеннолетним деликте может затрудняться объективными причинами (тяжёлым заболеванием, не позволяющем эффективно реализовывать свои права на защиту). Теоретики и практики, исследующие институт ограничения и лишения родительских прав, обращают внимание на ряд моментов, требующих своего совершенствования в целях сохранения семей, создания условий для безопасного развития детей, защиты материнства и отцовства. Так, например, М. В. Соседова совершенно верно отмечает незначительность срока, установленного для возможности обращения уполномоченных органов с требованием о лишении родительских прав ограниченных в правах родителей, а также отсутствие в законодательстве обязанности государственных органов по коррекционно-реабилитационной работе с лицами, ограниченными в правах [6, с. 95, 96]. И. И. Ординарцев точно подмечает казуистичность каждого конкретного случая негативного поведения родителей, не всегда допускающую оптимальность действующей конструкции, например, применительно к родителям, не достигшим совершеннолетия и страдающим хроническим алкоголизмом, наркоманией [2, с. 37]. Он полагает, что закрепление недобровольной госпитализации и лечения таких

---

¹ Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 25 июня 2020 г. № 88-10573/2020, Апелляционное определение Московского городского суда от 30 января 2020 г. по делу № 33-3219 // Бюллетень судебной практики Верховного Суда Российской Федерации, апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции, судов субъектов Российской Федерации, касающейся дел о защите прав детей-сирот, обеспечения прав и гарантий замещающих семей. — М. — 2020. — № 2. — С. 202, 501. — URL: <http://souchastye.ru/wp-content/uploads/2020/12/bulleten-sudebnoi-praktiki2.pdf> (дата обращения: 20.06.2024).

родителей возможно бы сохранило семейные отношения в силу необходимости предоставления законодателем реального шанса на счастливое родительство, а не введения карательных мер в течение короткого срока. Справиться с такими недугами самостоятельно сложно, а рассчитывать на поддержку государства родителям не приходится. О. А. Русаковская в своей работе «Ограничение родительских прав: анализ судебной практики» формулирует вывод о целесообразности назначения судебно-психиатрических экспертиз в гражданских делах об ограничении родительских прав, страдающих психическими расстройствами, что будет соответствовать основным началам частного права и процесса и позволит с высокой степенью точности отделить случаи, когда ограничение прав происходит в отношении невиновных родителей [4, с. 134].

Исходя из представленных мнений и анализа норм ГК РФ становится очевидной неубедительность использования в случаях причинения вреда несовершеннолетним чьи родители были ограничены в правах ни аналогии ответственности по правилам ст. 1073, 1074 ГК РФ, ни аналогии ответственности по правилам ст. 1075 ГК РФ, поскольку *de jure* лишение прав представляет собою прекращение статуса родителя, а ограничение – лишь его временное «сокращение», возможно в ряде случаев не связанное с виновным поведением родителя. Полагаем сам статус ограниченного в правах родителя должен изменять действующую презумпцию виновности родителя и обуславливать необходимость доказывания полного состава правонарушения (включая его вину).

Ограниченные родительские права можно восстановить, при том при рассмотрении судом вопроса о восстановлении прав обязательно учитывается мнение ребёнка в целях защиты его интересов². Согласно п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 ноября 2017 г. № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» ребенок вправе свободно выражать свое мнение по всем вопросам, затрагивающим его интересы, а также быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства и решение о восстановлении в родительских правах в отношении ребенка, достигшего возраста десяти лет принимается судом только с согласия несовершеннолетнего. В соответствии с п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» определение вопроса о совместном проживании или пребывании ребёнка вместе с конкретным родителем также разрешается исходя из учета мнения несовершеннолетнего, достигшего возраста десяти лет.

При восстановлении родительских прав суд имеет право отменить ограничение в правах, но отказать в возврате ребёнка в семью, что с точки зрения гражданского права вызывает множество вопросов, в частности, о возможности возмещения вреда родителем, не имеющим права совместного проживания с несовершеннолетним, надзор за которым осуществляет иной субъект при сохранении обязанностей по воспитанию и содержанию на самом родителе. В такой конструкции рушится основа определения вины родителей и возмещение, по сути, может возлагаться «автоматически» на родителя, в силу самого факта родительства. Такой подход безусловно не имеет ничего общего со смыслом, вкладываемым законодателем в статьи 1073, 1074 ГК РФ. Более того с точки зрения материального права непонятна целесообразность снятия ограничения при сохранении такой меры как отобрание ребёнка. Если отпадают условия, явившиеся основанием для применения семейно-правовой

---

² Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20 июля 2011 г. // Верховный Суд Российской Федерации. — URL: <https://www.vsrfr.ru/files/13940/> (дата обращения: 20.06.2024).

меры ответственности, то мера должна быть отменена с ликвидацией последствий её применения.

Вторая категория субъектов, правовой статус которых может вызвать затруднения при доказывании возможности взыскания вреда – несовершеннолетние, ограниченные в правах по распоряжению своим имуществом. По общему правилу несовершеннолетние, достигшие четырнадцатилетнего возраста, обладают полной деликтоспособностью и самостоятельно несут ответственность за причинённый вред своим собственным имуществом, доходом, заработком (ст. 26 ГК РФ). Согласно ст. 281 Гражданского процессуального кодекса РФ от 14 ноября 2002 № 138-ФЗ обратиться в суд о таком ограничении прав несовершеннолетнего могут родители, усыновители, попечители, орган опеки и попечительства. Такая мера не относится учеными к числу мер ответственности, а именуется, чаще всего, принудительно-профилактической мерой [3].

Данная профилактическая мера невозможна при эмансипации несовершеннолетних.

В научной литературе указывается на то, что при наличии достаточных оснований, ограничение права детей распоряжаться своим имуществом может возлагаться вследствие психических заболеваний, однако, основания для задействования такого механизма весьма размыты и доказывание в суде «достаточных оснований» носит непонятный характер, учитывая право несовершеннолетнего расходования средств по своему усмотрению и право попечителей по расходованию средств психически больного гражданина по назначению [7]. Отсутствие однозначных и ясных формулировок в материальном праве, влечёт проблемы процессуального характера. Например, А. М. Рабец и М. А. Хватова обращают внимание на нехватку правовых средств, предотвращающих возможность несовершеннолетнего оказаться участником правонарушений [5, с. 79].

В контексте деликтной ответственности в отношении ограниченного в правах распоряжаться своим имуществом несовершеннолетнего – причинителя вреда имеют место проблемы, связанные с основанием привлечения таких лиц к ответственности. Они являются деликтоспособными, но, в то же время, лишены возможности распоряжаться своим имуществом. Должны ли в силу этого в качестве ответчиков указываться родители (иные законные представители) такого несовершеннолетнего? При положительном ответе на данный вопрос требуется обоснование привлечения их в качестве ответчиков, т.е. лиц, виновных в деликте несовершеннолетнего. При отрицательном ответе на поставленный вопрос – игнорируются интересы потерпевших в оперативной и полной компенсации вреда, поскольку фактически исполнить вынесенное решение причинитель вреда сможет лишь с момента снятия соответствующих ограничений.

Представляется, что в целях оптимизации процессуальных моментов гражданское законодательство должно быть дополнено нормами о правовом положении таких делинквентов с указанием оснований и очередности взыскания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ординарцев, И. И. Ограничение родительских прав: самостоятельная мера ответственности родителей или «условное» лишение родительских прав / И. И. Ординарцев // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. — 2013. — № 35. — С. 55–59.

2. Ординарцев, И. И. Ограничение в родительских правах как способ защиты прав и интересов ребёнка и родителей / И. И. Ординарцев // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. — 2021. — № 4 (68). — С. 34–39.
3. Попов, В. И. К вопросу об административных принудительно-профилактических мерах / В. И. Попов // Административное право и процесс. — 2020. — № 4. — С. 24–28.
4. Русаковская, О. А. Ограничение родительских прав. анализ судебной практики / О. А. Русаковская // Судебная психиатрия: современные проблемы теории и практики (диагностика, экспертиза, профилактика): материалы научно-практической конференции с международным участием, Москва, 18–20 сентября 2018 года / Под редакцией Е.В. Макушкина, Г.А. Фастовцова. — М.: Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского, 2018. — С. 132–134.
5. Рабец, А. М. Правовое положение несовершеннолетних в сфере банковской деятельности (проблемы теории и практики) / А. М. Рабец, М. А. Хватова // Юридическая наука и практика. — 2021. — Т. 17, № 1. — С. 73–81.
6. Соседова, М. В. Ограничение в родительских правах как мера ответственности родителя, не выполняющего свои обязанности / М. В. Соседова // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. — 2019. — Т. 6, № 2. — С. 94–98.
7. Физические лица как субъекты российского гражданского права: монография / А. В. Ворожевич, О. И. Гентовт, Н. В. Козлова [и др.]; отв. ред. Н. В. Козлова, С. Ю. Филиппова. — М.: Статут, 2022. — 350 с.

Letuta Tatyana Vladimirovna
Orenburg State University, Orenburg, Russia
E-mail: ltv10@mail.ru

Restriction of parental rights and the rights of minors to dispose of their income: substantive and procedural aspects in the context of tort liability

Abstract. In the article on the basis of system analysis the legal position of persons limited in parental rights and minors limited in the right to dispose of their property as delinquents is determined. The problems of practical application of analogy of law in torts involving such subjects are identified and possible options for their elimination are formulated. It is argued that the absence of legal regulation of compensation for harm in cases where it is caused by persons limited in parental rights or persons limited in the right to dispose of their income, entails negative consequences in the process of proving the guilt of persons obliged to compensate. Special attention is paid to the possibility of using the presumption of guilt in cases of participation in the tort of the considered categories of delinquents. The problem of establishing a proper defendant in case of infliction of harm by children with limited rights to dispose of their property is raised. If the issue of bringing to responsibility the legal representatives of such subjects requires the establishment of their guilt, which in some cases is impossible, and if the issue is resolved negatively, the problem of actual execution of a judicial act in favour of the victim appears. It is proposed to eliminate this conflict by supplementing the rules on tort liability with an indication of a special order of compensation for harm in the considered torts.

Keywords: Tort liability; compensation for damages; restriction of parental rights; rights of minors; limitation of the right to dispose of their income; delictual capacity; legal status of the parent